

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ЕФРЕМА СИРИНА

© 2024

Абдулманова И.В.¹, Таранова П.С.²

¹Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени И.Д. Путилина (г. Белгород, Российская Федерация)

²Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(г. Белгород, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей интеллектуального наследия сирийского богослова IV в. Ефрема Сирина. В работе исследуется его профессиональный путь, а также основные направления интеллектуальной мысли – тринитарное богословие, христология, аскетическая практика, экзегетика. Отдельное внимание уделено богословским трудам Ефрема Сирина, составляющим ключевой пласт его творческого наследия (в частности, «Гимны» и «Комментарии на Бытие»), а также особенностям его поэтического гения. Работа строится на последних исследованиях жизни и профессионального пути этого сирийского богослова, в которых представлена глубина и полнота его идей относительно христианской тематики, имеющих актуальность, в том числе, и для современного религиозного мышления. Подходя к интерпретации работ Ефрема Сирина, авторы отмечают, что в настоящее время отсутствуют исследования, которые бы рассматривали его в ракурсе позднеантичного интеллектуала, чье наследие оказало существенное влияние на развитие научной традиции восточно-христианского мира. В статье отмечается, что глубина научного потенциала Ефрема Сирина была отмечена современниками и потомками этого мыслителя, а уникальный способ изложения материала отличал его от большинства интеллектуалов позднеантичного периода.

Ключевые слова: Ефрем Сирин; интеллектуальное наследие; богословие; аскетизм; экзегетика; христианская мысль.

ON SOME ASPECTS OF THE INTELLECTUAL LEGACY OF EPHRAIM THE SYRIAN

© 2024

Abdulmanova I.V.¹, Taranova P.S.²

¹Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin
(Belgorod, Russian Federation)

²Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of the intellectual heritage of the fourth-century Syrian theologian Ephraim the Syrian. The work explores his professional path, as well as the main areas of intellectual thought – trinitarian theology, Christology, ascetic practice, exegesis. Special attention is paid to the theological works of Ephraim the Syrian, which form a key part of his creative legacy (in particular, «Hymns» and «Commentary on Genesis»), as well as the peculiarities of his poetic genius. The work is based on the latest research on the life and professional path of this Syrian theologian, which presents the depth and fullness of his ideas on Christian subjects, which are relevant, including for modern religious thinking. Approaching the interpretation of the works of Efrema Sirin, the authors note that currently there are no studies that would consider him from the perspective of a late Antique intellectual, whose legacy had a significant impact on the development of scientific.

Keywords: Ephraim the Syrian; intellectual heritage; theology; asceticism; exegesis; Christian thought.

Ефрема Сирина современники и потомки часто называют «сирийским пророком» или «пустынным соловьем», что во многом обусловлено глубиной его духовного и творческого наследия, а также выдающимися ораторскими способностями, которые, с одной стороны, были нередким явлением для позднеантичных интеллектуалов, а с другой, подобный талант крайне ограниченно проявлял себя в христианской среде. Являясь одной из ключевых фигур в истории интеллектуальной мысли поздней античности, Ефрем Сирин оказал значительное влияние на развитие Восточно-христианской церкви и её наследия. В условиях современного мира, где межкультурный и межрелигиозный диалог приобретает все большее значение, изучение профессионального наследия Ефрема Сирина становится особенно актуальным. Это наследие не только обогащает наше понимание раннего

христианства, но и предлагает ценные уроки для современной духовной практики.

В последние десятилетия наблюдается значительный рост интереса к изучению творческого наследия Ефрема Сирина. Исследователи изучают его богословские труды, такие как «Комментарии на Бытие» и «Гимны», анализируя их богословское содержание и экзегетические методы, которые автор использовал в своей работе [1, с. 167; 2, с. 7; 3, с. 76]. При этом в современной российской, да и западной науке, почти нет теоретических исследований, которые бы рассматривали Ефрема Сирина не как крупного богослова, а в качестве выдающегося интеллектуала своего времени. Большая часть работ все же обращена вглубь его богословского наследия, что совершенствует теологическую, но не историческую область знания. На наш взгляд, обращение к интеллектуальному

наследию Ефрема Сирина позволит восполнить пробелы в изучении христианского интеллектуализма в период поздней античности.

К жизнеописанию Ефрема Сирина обращались как греческие, так и латинские авторы. Упоминания о нем мы находим в работах Созомена [4], блаженного Иеронима Стридонского [5], епископа Палладия Еленопольского [6], блаженного Феодорита Кирского [7]. Так, известно, что Ефрем Сирин родился около 306 года в городе Нисибис в Месопотамии. О семье известно немного. Житие сообщает, что родители Ефрема были христианами (*прим.* – дословно «благочестивыми людьми»). В автобиографии он сообщает, что его родственники «исповедовали Христа перед судом» (*прим.* – были мучениками), однако сирийское жизнеописание Ефрема Сирина указывает, что его отец был языческим жрецом [8, р. 8]. Учитывая то обстоятельство, что и сам Ефрем отмечал, что в юности вел недостаточно благоразумный образ жизни и даже сомневался в Божьем промысле, эта версия выглядит вполне убедительной.

На путь христианства Ефрем Сирин встал после ситуации с ложным обвинением в краже овец, в результате которого он был вынужден провести 70 дней в заключении. После получения оправдательного приговора он удалился в горы и стал отшельником. Существует, однако, предположение, что Ефрем Сирин относился к сирийской общине «сынов Завета» (*bnay-quṭmā*), которая представляла собой городской тип монашества [9, р. 191; 10, р. 11]. Поскольку в целом в Северной Месопотамии к IV в. отшельнический тип монашества еще не утвердился, эта версия выглядит вполне убедительной, как и то, что Ефрем вполне мог контактировать с людьми и распространять свои взгляды на мирскую общину.

Погружение в интеллектуальную жизнь началось для Ефрема Сирина со знакомства с епископом Иаковом Нисибийским. Благодаря стараниям епископа в Нисибисе было создано училище, в которое был приглашен для преподавания Ефрем. В 363 году он был вынужден переехать в Эдессу, поскольку Нисибис был захвачен персами, а его учитель к тому времени скончался. В этом городе он основал собственное училище, которое в народе называли «школой персов» (то есть беженцев из Персии). Основным предметом изучения в школе было Священное Писание (толкование которого занимался лично Ефрем Сирин), а также поэзия и церковное пение. Известно, знал ли Ефрем Сирин греческий язык и общался ли с греческими интеллектуалами своего времени. Однако следует отметить, что его выдающиеся интеллектуальные способности привлекали в школу учеников со всей округи, а в интеллектуальном общении с ним находились многие видные современники (существует мнение, что Ефрем Сирин восхищал даже Василия Великого, с которым познакомился при посещении Кесарии Каппадокийской, однако официальных подтверждений этой встречи не существует, за исключением произвольного отождествления «анонимного сирийца», которого упоминал Василий Великий) [11] (*Basil. Magn. Nom. in. Hex. 2. 6*). Но тот факт, что Василий Великий знал о Ефреме Сирине и восхищался его эрудицией, подтверждает и Созомен (*Sozom. Hist. eccl. 3, 16*). Феодорит отмечал его уникальные поэтические способности. Так, он со-

общает, что Ефрем вступил в полемику с последователями Бар-Дайсана (*прим.* – придворный поэт и ученый II в., живший в Эдессе и разделявший взгляды гностиков) и, заимствовав у них гармонию напева, доставлял слушателям усладу и пользу (*Theodoret. Curg. Hist. Eccl. 4, 29*).

Вероятно, именно в своем интеллектуальном наследии он и видел настоящее призвание, поскольку, когда ему предложили епископский сан, он притворился юродивым и бегал по городу, пока не был избран новый епископ. Также существуют разные точки зрения о том, кем и когда был рукоположен Ефрем Сирин в сан диакона и происходило ли это событие вообще. Есть версия (маловероятная) о том, что его рукоположил сам Василий Великий, но в большей степени очевидно, что он стал диаконом в Нисибисе (об этом сообщают Созомен и Палладий Еленопольский) (*Sozom. Hist. eccl. 3, 16; Pallad. Laus. 85*). Призвание Ефрема Сирина в качестве выдающегося мыслителя своего времени стало возможным после того, как в Эдессе отшельнику Иулиану попался комментарий на Бытие, сделанный Ефремом. Эта работа так впечатлила Иулиана, что он рассказал о ней по всему городу. Рукопись была оценена по достоинству и к Ефрему стали обращаться за духовными консультациями. Церковный историк Созомен отмечал его ученость, утверждая, что Ефрем хорошо знал сирийский язык, был знатоком философии и «обладал легкостью и блеском слова» (*Sozom. Hist. eccl. 3, 16*). Очевидно, талант Ефрема Сирина был настолько впечатляющим для Созомена, что он назвал его человеком, который «обилием и мудростью мыслей превзошел знаменитых греческих писателей» (*Sozom. Hist. eccl. 3, 16*). Умер Ефрем Сирин около 372/373 года, предварительно оставив завещание, в подлинности которого есть сомнения. В нем он свидетельствовал о верности учению Христа и отмечал свои подвижнические труды [12, р. 18].

Сам Ефрем называл себя «человеком неученым и малосмысленным», однако анализ его трудов явно говорит об обратном. Патриарх Фотий упоминал, что он был автором более тысячи трудов и все они были настолько содержательно актуальны для своего времени, что почти сразу переводились с сирийского на греческий язык [13] (*Photius. Bibl. 196*). Блаженный Иероним упоминал, что работы Ефрема Сирина читались в церквях после Священного Писания, что ранее делалось только в отношении трудов Климента Римского (*Hier. De vir. illustr. 115*). В России переводом трудов Ефрема Сирина занимались представители Московской духовной академии еще в дореволюционный период (переведено 265 работ; *прим.* – предположительно перевод осуществлялся по сирийской и армянской версиям), однако полного критического издания трудов Ефрема Сирина пока так и не вышло.

Особое внимание в списке его работ занимают толкования на Священное Писание, в которых нашло отражение хорошее знание Ефремом иврита, а также географии и этнографии Палестины. Ряд авторов отмечают, что Ефрем Сирин в большей степени был не мыслителем, а оратором и поэтом [14, р. 90; 15, р. 56]. Однако в целом необходимо отметить, что почти все работы указывают на то, что их автор был хорошо знаком и с эллинской мудростью, к которой (что

естественно для большей части представителей христианского интеллектуализма) вынес отрицательное отношение. По сути, именно это строго конфессиональное богословие без элементов спекулятивизма и стало визитной карточкой интеллектуального наследия Ефрема Сирина, отличая его от других великих учителей церкви. Следует отметить, что он почти никогда не углублялся в содержание еретических доктрин, не пытался глубоко спорить со своими оппонентами, а лишь указывал на то, что их содержание расходится с церковной доктриной.

Одной из ключевых тем в его богословии является тринитарное учение. Ефрем Сирин подчеркивал единство и различие лиц Святой Троицы, используя образы, которые указывают на их взаимосвязь и взаимозависимость [16, р. 11; 17, р. 111]. Например, в своем труде «О Троице» он сравнивал отношения между Отцом, Сыном и Святым Духом с отношениями между солнцем, светом и теплом [18, р. 124]. Это сравнение иллюстрирует, как три лица Троицы едины в своей сущности, но различны в своих проявлениях.

Его христологические взгляды также заслуживают особого внимания. В своих трудах Ефрем подчеркивал как божественную, так и человеческую природу Христа, что было особенно важно в контексте ранних христологических споров. Он использовал образы, такие как «Бог-человек» и «Свет во тьме», чтобы выразить единство двух природ в личности Христа [19, р. 25; 20, р. 57].

Аскетические наставления Ефрема Сирина предлагают ценные уроки для современной духовной практики. В «Слове о добродетелях и пороках» он подчеркивал важность смирения, молитвы и аскезы как средств достижения духовного совершенства, указывая, что путь духовного совершенствования – это постоянный процесс самоанализа и борьбы с греховными склонностями. Основой добродетели, по его мнению, является смирение. Например, в своих наставлениях он часто упоминал необходимость «смирения сердца», что означает осознание своей греховности и полную зависимость от Божьей милости [21, р. 153]. Этот принцип находит отражение в его практических советах, таких как регулярная молитва, пост и милосердие. Он также акцентирует внимание на важности братской любви и взаимопомощи среди верующих, что является отражением его понимания христианской общины как тела Христова.

Ефрем Сирин также уделял большое внимание практике молитвы. Он рассматривал молитву как диалог с Богом, который требует не только слов, но и внутреннего расположения сердца. В своих трудах он описывал различные формы молитвы, включая личную и общинную, и подчеркивал их взаимодополняемость [22, р. 7].

Отдельного внимания заслуживает использование им оригинальных экзегетических методов, включавших аллегорическое и символическое толкование библейских текстов. Например, в своих комментариях на книгу Бытия он интерпретирует библейские события как символы духовных истин, что позволяет новообращенным глубже понять богословские идеи, заложенные в Священном Писании. Этот подход отличается от более буквальных интерпретаций, распространенных в западной экзегетике. Его экзегети-

ческие труды часто включают элементы, которые можно назвать «духовной герменевтикой». Он стремился не только объяснить текст, но и показать его духовное значение для верующих. Этот подход делает его комментарии актуальными и для современных читателей, которые ищут в Библии не только исторические факты, но и духовные истины.

В отличие от других христианских интеллектуалов своего времени, Ефрем был также мастером богословской поэзии. В своих работах он часто использовал поэтические образы и символы, что делает их уникальными в контексте раннехристианской литературы, значительно обогащая содержательный материал. Так, в «Гимнах» он описывает Бога как источник жизни и света, используя образы, которые вдохновляют и утешают верующих [21, р. 104]. Этот подход не только делал его труды доступными для широкой аудитории, но и позволил глубже проникнуть в суть богословских концепций. Ефрем Сирин являлся прирожденным христианским оратором. В его речах отсутствовала нарочито искусственная конструкция, а содержание текстов можно охарактеризовать как настоящую гимнологию со значительным количеством аллегорий и слов. В своих проповедях и стихах он умело использовал цитаты из Священного Писания. К основным темам, к которым наиболее часто обращается Ефрем Сирин в данном жанре, следует отнести: скорбь по несоответствию жизни христианскому идеалу; судьбы грешников и страшный суд; практика покаяния (и в целом борьба со своими страстями). В работах Ефрема Сирина отмечается отсутствие крайнего ригоризма, каждая проповедь – это песнь радости, а не скорби и уныния. По своей структуре часть поучений написана в форме гномических наставлений, часть – в форме дооригеновской гомилии (диалог учителя с учениками), часть – в форме оригеновской гомилии (последовательность толкования отрывка Священного Писания с вкраплениями нравоучений). Кроме того, есть поучения, представляющие собой обширные тематизованные слова (*λόγοι*) (обстоятельное объяснение предмета с учетом ораторских техник) [23, р. 78]. Эта последняя группа посланий самая многочисленная. К ней принадлежат семь слов о втором пришествии Христовом, о воскресении мертвых, о страданиях Спасителя, о кресте, о терпении, о вере, о посте, о добродетелях и пороках, о гордости.

Если более обстоятельно говорить о поэтическом наследии Ефрема Сирина, то следует отметить, что оно подразделяется на распеваемые гимны (строфические «мадраши») и поэтические гомилии (нестрофические «мемры», которые не подлежали распеву). До наших дней дошло около 400 гимнов, которые принадлежат авторству Ефрема. К началу V в. они были объединены в тематические сборники, в которых для каждого гимна указывался рефрен (*onita*) и название мелодии-модели (*qala*), на которую нужно распевать стихи [23, р. 79]. Выдающийся вклад Ефрема в развитие этого жанра, прежде всего, заключается в том, что он использовал около 50 стихотворных размеров. Его поэтический гений проявился и в том, что, в отличие от эллинистической традиции написания стихов, в которой мысль была зафиксирована в строго логических дефинициях, Ефрем пользовался символическим языком и часто использовал

сравнения. Это было необходимо, чтобы облачить в реальность то, что сложно поддается логическому объяснению и описанию (то есть придать логическую форму религиозному мировоззрению).

В заключение следует отметить, что изучение наследия Ефрема Сирина открывает новые горизонты для понимания раннего христианства и его влияния на последующее развитие христианской мысли. Его труды представляют собой богатый источник для изучения богословских, аскетических и экзегетических идей, а также являют собой ценный источник исследования интеллектуальной традиции поздней античности.

Список литературы:

1. Алфеев Г.В. Преподобный Ефрем Сирийский и его духовное наследие // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21, № 4–2. С. 167–180.
2. Жолобов О.Ф. Поучения Ефрема Сирина в интертекстуальных и композиционных отзвуках оригинальной древнерусской письменности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2007. № 3 (9). С. 7–13.
3. Заболотный Е.А. Sol Invictus и римский император: к вопросу о прообразах Христа в экзегезе Ефрема Сирина // Византийский временник. 2017. Т. 101. С. 76–94.
4. Созомен. Церковная история. М.: Типография Фишера, 1855. 636 с.
5. Творения блаж. Иеронима Стридонского. Кн. IV, ч. II. Киев: Типография И.И. Чоколова, 1894. 433 с.
6. Преп. Палладий Еленопольский. Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов. М.: Сибирская благозвонница, 2014. 493 с.
7. Theodoret. Historia Ecclesiastica. Leipzig: Aeterna Press, 1954. 253 p.
8. Wickes J.Th. St. Ephrem the Syrian. The hymns on faith. The fathers of the church: a new translation. Vol. 130. Washington: The Catholic University of America Press, 2015. 448 p.

9. Nedungatt G. The covenants of the early Syriac-speaking church // Orientalia Christiana Periodica. 1973. Vol. 39. P. 191–215.
10. Escolan P. Monachisme et Eglise. Le monachisme syrien du IVe au VIIe siècle: un monachisme charismatique. Paris, 1999. 410 p.
11. Василий Великий Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч. 1. Изд. 4-е. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Лавра, 1900. 345 с.
12. Amar J.P. The Syriac «Vita» tradition of Ephrem the Syrian. Lovanii: Peeters Publishers, 2011. 307 p.
13. Photii Patriarchi. Myriobiblion / ed. by J.H. Freese. L.–N.Y., 1920. 120 p.
14. Beck E. Ephrāms des Syrers Psychologie und Erkenntnislehre. Louvain: Secrétariat du Corpus SCO, 1980. 419 p.
15. Botha P.J. Christology and Apologetics in Ephrem the Syrian. University of University of Pretoria, 1989. 180 p.
16. Griffith S.H. Faith Adoring the Mystery: Reading the Bible with St. Ephrem the Syrian. Marquette University Press, 1997. 62 p.
17. Griffith S.H. The Bible in Arabic: The Scriptures of the «People of the Book» in the Language of Islam. Princeton University Press, 2013. 263 p.
18. Mansour Bou T. La pensée symbolique de Saint Ephrem le Syrien. Bibliothèque de l'Université Saint-Esprit, 1988. 566 p.
19. den Biesen K. Simple and Bold: Ephrem's Art of Symbolic Thought. Gorgias Press, 2014. 464 p.
20. Murray R. Symbols of Church and Kingdom: A Study in Early Syriac Tradition. A&C Black, 2006. 395 p.
21. Ephrem le Syrien Hymnes sur la Nativité. Éditions du Cerf, 2001. 344 p.
22. The Armenian Commentary on Genesis Attributed to Ephrem the Syrian / ed. by E.G. Mathews. Peeters Publishers, 1998. 288 p.
23. Possekel U. Evidence of Greek Philosophical Concepts in the Writings of Ephrem the Syrian. Lovanii: Peeters Publishers, 1999. 265 p.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Абдулманова Ирина Валерьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина (г. Белгород, Российская Федерация). E-mail: zajcevil@mail.ru.</p> <p>Таранова Полина Сергеевна, студент института межкультурной коммуникации и международных отношений; Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород, Российская Федерация). E-mail: polya.taranowa2516@yandex.ru.</p>	<p>Abdulmanova Irina Valerievna, doctor of historical sciences, professor of Humanities and Social-Economic Courses Department; Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putin (Belgorod, Russian Federation). E-mail: zajcevil@mail.ru.</p> <p>Taranova Polina Sergeevna, student of Institute of Intercultural Communication and International Relations; Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation). E-mail: polya.taranowa2516@yandex.ru.</p>

Для цитирования:

Абдулманова И.В., Таранова П.С. О некоторых аспектах интеллектуального наследия Ефрема Сирина // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 4. С. 58–61. DOI: 10.55355/snv2024134202.